

Войны древней Руси

Валерий Шамбаров

Разгром
Хазарии

и другие войны
Святослава Храброго

Валерий Евгеньевич Шамбаров

Разгром Хазарии и другие войны Святослава Храброго

Серия «Войны Древней Руси»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17694372

*Разгром Хазарии и другие войны Святослава Храброго: Алгоритм;
Москва; 2013*

ISBN 978-5-4438-0419-4

Аннотация

Новая книга известного русского историка Валерия Шамбарова посвящена противостоянию Русского государства и Хазарского каганата. Как Святославу Храброму и его матери, княгине Ольге Мудрой удалось остановить экспансию хазар и разгромить каганат? Автор подробно рассматривает историю подготовки военного похода князя Святослава Игоревича против жестокого и сильного врага – иудеизированного хазарского государства, пытающегося задушить молодую Киевскую Русь. Книга содержит изображения исторических артефактов, вооружения, схем походов.

Содержание

От автора	5
Рус и Хазар. Между аварами и тюрками	8
Славен и Рус. Славянские государства	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Шамбаров
Разгром Хазарии
и другие войны
Святослава Храброго

© Шамбаров В. Е., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

От автора

Искренне рад приветствовать всех, кто открыл эту книгу и читает сейчас эти строки. Наверное, не случайно открыли-то. Значит, вас тоже что-то интересует в нашем далеком прошлом. Вот и меня оно давно интересовало. В частности, интересовало, почему историю Руси принято исчислять только с IX в., с «призвания варягов»? А до них что же, наша земля была пустыней, где ничего достойного внимания не происходило? И вот еще интересно, почему так настойчиво маститые господа и товарищи ученые производят нашу культуру от кого угодно, от греков, римлян, немцев, но только не от нас самих?

Факты показывают совершенно обратное. Что задолго до всяких варягов и независимо ни от каких греков у славян существовали развитые государства, княжества, даже империи. Впрочем, следует отметить и другое – что совершенно неправомерно низводить историю Руси только к славянам. Это, кстати, тоже оказывается «хорошим методом» обеднения нашего прошлого. Отечественные историки рассуждают – вот это, дескать, относится к славянам. Вроде, так и быть, «наше». (Для зарубежных историков – «ваше».) А вот это не доказано, что славянское. Стало быть, «чужое». Подобное деление абсолютно ничем не оправдано. В том числе обычным здравым смыслом.

Вполне можно согласиться с теорией этногенеза Л. Н. Гумилева. О рождении, старении, гибели народов. И с тем, что нынешний великорусский этнос вовсе не идентичен этносу Киевской Руси. Это уже новый, другой народ. Но ведь древние русичи были предками нынешних. А предки древних русичей?.. Тот же Гумилев образно указывал, что у каждой новой системы «есть как минимум два предка, папа и мама». А при формировании этноса в его состав входит не два, а куда больше компонентов. И они тоже для нас совсем не «чужие»! Разве мы с вами отбрасываем то, что лежит за пределами нашей личной биографии? Разве нас не интересует, кем были наши деды, бабки, прадеды? Так почему же в истории мы должны быть «иванами, не помнящими родства»? Данная книга как раз и является попыткой проследить русскую «родословную».

И если понимать слово «мы» образно, в обобщенном, «родовом» смысле, то в глубинах древности мы были не только славянами. Мы были ариями, завоевавшими половину мира. Мы были пеласгами, давшими начало всей античной цивилизации. Мы были доблестными киммерийцами, сотрясавшими грохотом копыт Европу и Азию. Мы были мудрыми скифами, основавшими многонациональную пятисотлетнюю империю. Мы были блестящими роксоланами, чья бронированная конница сметала с лица земли римские легионы. Мы были русами, хорошо умевшими не только воевать, но и дружить, из-за чего их имя с гордостью приняли дру-

гие народы. Мы были великими гуннами, наводившими ужас на страны Запада. Мы были антами, сильными и богатыми, но слишком доверчивыми. Мы были отчаянными варягами, пенившими суровые моря в своих быстрых ладьях. Мы были и финнами, угроми, балтами, торками, берендеями...

Но могу сказать и то, кем мы никогда не были. Не были дикарями, нуждавшимися в иноземных «наставниках». Никогда вплоть до относительно недавних времен не были дегенератами, слепо подстраивающимися под чужие взгляды и стандарты. Не были пауками, живущими за счет соседей. Не были паразитами, основывающими гнезда в телах других народов и сосущими из них соки... И вот за это низкий поклон всем нашим предкам. За то, что они не были такими. За то, что создали для нас великую Русь. И замечательный народ. Оставив ему очень древнюю, дивную и честную историю.

Рус и Хазар. Между аварами и тюрками

В середине VI в. из осколков различных племен на Алтае образовался новый народ – тюрки. У них была очень развита металлургия, они создали тяжелую панцирную конницу в доспехах из стальных пластин, вооруженную длинными саблями и копьями. Ударные отряды такой кавалерии дополнялись легковооруженными конными стрелками союзных и покоренных народов. Сами по себе тюрки были немногочисленны. Но они создали своеобразную систему государственной организации – «эль». В степи испокон веков царили взаимные распри, одним племенам оказывалась не лишней помощь против других, защита от них. А тюрки выбирали тех, кто мог стать их друзьями, и инкорпорировали в состав «эля» на равных правах с собственными родами. Благодаря такой системе возник могущественный каганат, сокрушил прежних хозяев монгольских степей, жужаней, и начал широкие завоевания. К 555 г. тюркский властитель Мугань-каган захватил земли на востоке вплоть до Желтого моря, а его дядя Истеми двинулся на запад.

В его войске собственно тюрков было мало – только верховное командование и дружины вождей, а основную массу воинов составляли племена телесцев, включенных в систе-

му эля. Но сражались и распределяли добычу они фактически на равных. И на завоеванных территориях их различают только по погребениям. Тюрки своих покойников сжигали. А если это была важная персона, отправляли с ним на тот свет 2—4 слуг, нескольких коней и баранов и на месте кремации ставили памятник, где усопший как бы от своего лица рассказывает о собственных подвигах. Обычаи телесцев были другими. Они устанавливали мертвецов в могилу вертикально, с луком, мечом и копьем. С вождем хоронили коня. А с каждым простым воином — более дешевую, чем конь, женщину. Но не жен, а рабынь-пленниц — никаких следов женских украшений и одежды археологи в совместных погребениях не находят. Рабынь приводили на место церемонии обнаженными, сворачивали шею и закапывали. Видимо, чтобы духи на том свете не перепутали социальный статус жертвы. Или считали, что мертвецу приятнее находиться в обществе раздетой спутницы.

Истеми-хан разгромил ослабевшее царство печенегов, включив и их в свои вспомогательные войска, и вышел к Аральскому морю. Но здесь тюрки натолкнулись на сопротивление племен вар и хиони. Их еще называли хионитами, тюрки звали их вархонитами, а в Европе они вскоре стали известны под именем аваров. Исторические представления о них в значительной мере искажены, их часто ставят в один ряд с гуннами, тюрками, татарами. Но они были не могнолоидами, а индоарийцами, потомками древних сакских пле-

мен, белокурыми и голубоглазыми. Не были они и кочевниками, вели оседлый образ жизни. В Приаралье и низовьях Сырдарьи С. П. Толстовым обнаружены остатки их поселений, «болотные городища» (от проживавших здесь когда-то хионитов произошло и название Хива). У них тоже имела сильная панцирная конница, воевать они хорошо умели и в составе персидских войск сражались против Византии.

В упорной борьбе тюрки их все же одолели. Однако покориться они не пожелали и решили уйти на запад. Феофилакт Симокатта пишет, что они сами называли себя аварами, чтобы внушить к себе уважение, – в Средней Азии было известно и другое, могучее и воинственное племя абаров (вошедшее в состав Тюркского каганата). Но скорее, путаница возникла сама собой из-за слова «вар» – вархонитов в Европе знали плохо, а об абарах были наслышаны от побежденных ими болгар и савиров. Тюрки продолжили было движение вслед за вархонитами-аварами, но им стало угрожать царство эфталитов. Истеми-хан повернул на юг против нового врага, а переселенцы смогли оторваться от преследования.

В это время Антия под руководством князя Мезенмира вела войну с лангобардами и кутургурами. Лангобарды («длиннобородые») были последним осколком Великого Переселения, все еще продолжавшим бродить по Европе. Их называли «самыми дикими» из германцев. Вид у них действительно был устрашающий. Они не стригли волос, бород, усов, из-за чего лицо было покрыто сплошной косматой

массой. Кроме того, перед боем они красили физиономии в зеленый цвет. Они считались очень свирепыми воинами, но и очень неорганизованными. Поэтому чаще терпели поражения. С Эльбы они были выбиты славянами. И вторглись на Воынь, во владения антов, заключив союз с их противниками-кутургурами. Об этой войне сообщают два источника. «Хроника лангобардов» упоминает, что по пути от Эльбы до Паннонии и Италии это племя проходило «страну Антаиб». А «Велесова Книга» рассказывает: «...И та Воынь – первейших родов место, и тогда осерчали вои, и анты Мезенмира одержали победу над готами, разогнав их на обе стороны. А после них потекли гунны, крови славян жаждущие, и готы побратались с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты и унижены». «Готы» здесь могут быть только лангобардами, а «гунны» – кутургурами, так как далее в том же фрагменте текста говорится о приходе аваров.

Этих пришельцев было не так уж много – по оценкам Л. Н. Гумилева, около 20 тыс. Но, как вскоре выяснилось, сила аваров была не только в их численности. А в хитрости и коварстве. Они появились на Северном Кавказе в качестве скромных беженцев. И вежливо попросили аланского царя Саросия принять их под покровительство. А поскольку аланы были союзниками Византии, то и авары выразили желание стать ее друзьями. Саросий вошел в их положение, оказал поддержку, помог их посольству добраться до Константинополя. Правда, там представителей непонятного на-

рода приняли прохладно, без особого восторга. Но Кавказ был важным плацдармом для действий против Ирана. А эта держава успела оправиться после своих революций, усилиться, создать полки профессиональной конницы. И снова стала грозной соперницей Византии. Поэтому Юстиниан не пренебрег аварами, направил к ним ответное посольство с подарками, традиционными для дружественных «варваров». В 558 г. был заключен союз о совместных действиях против врагов Византии.

Но... в том же 558 г. в Константинополь прибыло посольство Тюркского каганата. И вот оно-то встретило самый радужный прием. Столь могучего союзника, способного угрожать Ирану с востока, византийцы готовы были заполучить всеми средствами. Знали ли об этом авары? Вероятно, да. Дипломатия у них была налажена прекрасно. Они не могли не понять, что из-за них Константинополь с тюрками ссориться не станет, отдаст их на растерзание Истеми-хану. Но авары ждать этого не стали. Мгновенно переориентировались, установив связи с врагами Византии. Причем сделали это тайно, ромеи и их союзники ни о чем не догадывались. А авары внезапно обрушились на этих самых ромейских союзников.

По цепочке, громя одного за другим и не давая опомниться. Сначала неожиданно напали на сабиров. Наложилась и упомянутая ошибка – сабиры их приняли за абаров, за тот самый народ, который прогнал их дедов из Сиби-

ри. Паника способствовала разгрому. А авары вслед за ними разбили утургуров, потом залов. И ушли к кутургурам. А здесь их жертвой стали анты, авары принялись грабить и опустошать их земли. «Велесова Книга» пишет: «И так после гуннов напозла на нас великая беда, это обры, которых было как песка морского, и которые решили обложить данью всю Русь. И тем обрам противостояли и стояли поперек, но не много лада было в Руси, и через это обры одержали силу воинскую над нами».

Разумеется, аваров было меньше, чем «песка морского», но ведь они выступали в союзе с кутургурами, которых Менандр называет «против антов исполненными лютой ненавистью». Подключились склавины, враги антов. Был заключен союз и с лангобардами. Кроме того, авары нашли у антов уязвимое место, разоряя в первую очередь их поля, обрекая тем самым на голод и подрывая способность к сопротивлению. А союз с Византией пользы антам не принес. Особенностью ее политики было то, что она лишь использовала своих «друзей». Но никогда даже пальцем о палец не ударила для помощи им. Немым свидетельством ожесточенной борьбы за Антию является Пастырское городище в Черкасской обл., разгромленное в это время. Археологи находят и многочисленные антские клады: люди опять зарывали свои богатства. (О чем как раз и писал император Маврикий – дескать, славяне «необходимые для них вещи зарывают в тайниках» и «ничем лишним открыто не владеют».)

Когда анты были разбиты и «приведены в бедственное положение», они попытались вступить в переговоры с аварами и выкупить пленных. Послом поехал сам князь Мезенмир. Менандр Протиктор сообщал, что он вел себя дерзко, «говорил более высокомерно, чем подобает послу», – но тут же указывается другая причина судьбы Мезенмира. Кутургуры подсказали аварскому кагану Баяну: «Сей муж приобрел величайшее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Поэтому нужно его убить, а затем беспрепятственно совершать набеги на чужую землю».

Авары так и поступили, грубо нарушив все правовые нормы. Об этом же факте упоминает «Велесова Книга» сразу после рассказа о войнах Мезенмира с «готами» и «гуннами». «Затем пришли обры и князя нашего убили. И так сине море отошло от Руси». А Менандр указывал, что после убийства князя авары «чаще, чем раньше... разоряли землю антов и не прекращали поработать, уводить и грабить». Кстати, уводы в рабство – еще одно свидетельство оседлой аварской культуры. Ведь в хозяйстве кочевников использование невольников весьма ограничено. А выхода на работоторговые рынки авары не имели.

После сокрушения антов и утургуров князь кутургуров Заберган уже не опасался за свои тылы и в 559 г. вместе со славянами учинил очередное вторжение в Византию. Три группировки прокатились по Македонии, Фракии, сам Заберган подступил к Константинополю. С большим

трудом его смог отогнать престарелый военачальник Велизарий, возвращенный ради этого из отставки. И лишь получив богатую дань, кутургуры покинули Византию. Но их соперники утургуры уже оправились от поражения, и Юстиниан спешно направил их князю Сандлиху просьбу о помощи. Утургуры совершили ответный набег, уничтожили один из трех отрядов Забергана на пути домой, а награбленное отобрали и вернули грекам. Кутургуры возмутились. И между двумя болгарскими племенными союзами разразилась жесточайшая война. А плоды ее пожали авары. Обе стороны понесли такие потери, что пришельцы подмяли под себя ослабевших кутургуров. Которые из друзей и покровителей превратились в фактических аварских вассалов. Да и склавяны очень быстро перешли на положение подданных.

Разгромленные сабиры вообще исчезают из исторических хроник. Они предпочли передаться под покровительство персидского шаха и были поселены в Азербайджане, где появляются топонимы Сабир, Сабирабад и др. Какая-то часть, возможно, ушла и к русичам. Л. Н. Гумилев даже производит от сабиров этноним северян, но это ошибка. Славяне-северяне зафиксированы в византийских хрониках среди племен, вторгавшихся на Балканы в VI в. И никакого отношения к сабирам они не имели. Хотя население на Дону и Донце действительно стало смешанным. Археология показывает, что здесь появляются какие-то носители иранской культуры – может быть, залы или осколки других сарматских

племен, отступившие сюда от аварских и кутургурских ударов. Они поселились среди русичей, вместе с ними отбивались от врагов и постепенно «ославянивались».

Ну а авары, добившись лидерства в Причерноморье, вместе с лангобардами, болгарами и славянами в 567 г. двинулись в Паннонию. Уничтожили здесь королевство гепидов (еще одних союзников Византии). После чего лангобардов от себя благополучно спровадили. Завоевывать Италию. Она после войн византийцев с готами так и не оправилась, лежала в развалинах, население ее сократилось вдвое. А лангобарды усилились за счет побежденных и младших союзников – гепидов, свевов, болгар, славян, в 568 г. вторглись на Апеннинский полуостров, без особого труда захватывая города и основав свое королевство. Византия смогла удержать только Рим, Венецию, часть Центральной Италии и юг Апеннинского полуострова. Вероятно, и это потеряла бы. Но сказалась нелюбовь лангобардов к централизации и дисциплине. Их королевство почти сразу распалось на герцогства, не признающие власти короля и ссорящиеся между собой. Так что византийская дипломатия смогла использовать одних герцогов против других.

А авары остались в Паннонии полными хозяевами, найдя вокруг озера Балатон условия, сходные с родным Приаральем. Построили 9 городов, подобных своим среднеазиатским «болотным городищам», – германские хроники называют их «рингами» (кругами). Они представляли собой во-

енные лагеря, окруженные кольцами земляных валов и палисадами, и располагались так, чтобы держать под надзором всю территорию захваченной страны. В рингах сосредотачивались запасы продовольствия, собираемая дань, награбленные сокровища. И из Паннонии авары стали терроризировать и подчинять всех соседей.

Их главные враги, тюрки, в это время не могли достать своих «бежавших рабов», как они презрительно именовали аваров, поскольку втянулись в войны за Среднюю Азию. Прежде грозная Согдиана, сотрясавшая мир волнами сарматских племен, давно уже расплескала свои силы, утратила агрессивность, и теперь ее называли «веселой» Согдианой. Это была страна больших торговых городов, богатых купцов, контролировавших транзитную торговлю шелком из Китая на запад. А шелк стоил баснословно дорого. Не только из-за красоты – шелковая одежда была в древности единственным надежным способом уберечься от насекомых. Сама же Согдиана поставляла в другие страны уже не воинов, как раньше, а ковры, ремесленные изделия и танцовщиц. Потому что египетские и сирийские исполнительницы эротических танцев после принятия христианства «сошли со сцены», и их место заняли туранки. Они по древней сарматской традиции привыкли плясать полуголыми или почти без покровов, считались «зажигательными» и высоко ценились в Китае, Персии, Аравии, Индии.

Но когда Согдиана превратилась в мирную и «веселую»,

она стала объектом притязаний соседей. И ее население, в общем-то, не возражало, лишь бы хозяева «оплачивали» владычество поддержанием порядка и не мешали жить и торговать. Однако захватившие Среднюю Азию эфталиты перессорились и воевали со всеми сопредельными государствами, что подрывало торговлю, оборачивалось поборами и вражескими вторжениями. С тюрками против эфталитов охотно заключил союз Иран. И согдийские купцы тоже приняли сторону тюрков. Сочли их каганат как раз той силой, которая нужна – способной установить прочную власть, обеспечить расцвет хозяйства и торговли. Эфталиты были разгромлены и изгнаны.

Но тюрки и Иран тотчас превратились из союзников во врагов, не поделив плоды побед. В результате столкновений почти вся Средняя Азия осталась за каганатом. А грамотные и многоопытные согдийские купцы нашли себе место при тюркских властителях – стали у них финансистами, советниками, дипломатами. Возобновилась пересылка посольствами между Истеми-ханом и Константинополем. Между ними был заключен торговый договор и военный союз. И тюрки предприняли новый поход на запад. Чтобы покорить тамошние народы и в обход враждебной Персии пробить дорогу к Византии: от китайцев каганат получал в виде дани большое количество шелка, а греки соглашались покупать его по высоким ценам.

Между Уралом и Волгой тюрки подчинили угорские на-

роды. При этом три племени угуров взбунтовались против завоевателей, бежали в Паннонию и присоединились к аварам. А на Северном Кавказе и в степях между Волгой и Доном тюркам оказали сопротивление барсилы, аланы и утургуры. Как сообщал Менандр, они «были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу тюркскому». Разумеется, полагались они не только на свои силы, а надеялись и на заступничество союзной Византии.

Но еще один местный народ встретил тюрков отнюдь не в качестве врагов – хазары. Это были потомки древнего скифского населения Восточной Европы. Арабские и персидские авторы указывали, что исконный их язык не был тюркским. А легенда из арабского труда «Маджмал-ат-таварих» сообщает: «Рус и Хазар были от одной матери и отца». Хазары обитали на берегах Каспия, в долинах Терека и Сулака. Были оседлыми, ловили рыбу, выращивали виноградники и огороды. И отличались от соседей одним обычаем, по которому и теперь выделяют их погребения, – из-за каких-то своих представлений они страшно боялись «ходячих мертвецов». Поэтому покойникам проламывали головы и отрубали ноги. После чего погребали уже чинно и благопристойно – мертвец был больше не опасен.

Но хазарам крепко доставалось от болгарского племени барсиров, которому принадлежали соседние степи. Если люди могли укрыться от набегов в болотах и зарослях, то до-

ма и виноградники с собой не унесешь. Приходилось покоряться, платить дань. В древних описаниях прикаспийский регион севернее Кавказа называется не «Хазарией», а «Барсилией». Властители мобилизовывали хазар и во вспомогательные отряды при своих набегах на Азербайджан. Да и вообще, видать, держали в черном теле. Поэтому в начавшейся войне хазары поддерживали тюрков. Для пришельцев это оказалось очень кстати. Они далеко оторвались от родных мест, им требовалась опора в завоеванных краях. Каковой не могли стать народы, покоренные оружием. Дружественных хазар инкорпорировали в систему «эля», и китайские хроники называют их «тюркским поколением» – так обозначались народы, добровольно вошедшие в состав каганата и равноправные с тюрками. Для самих хазар могучее покровительство принесло освобождение, они тут же отыгрались на прежних обидчиках. Источники конца VI в. указывали, что теперь уже барсилы прячутся от хазар на островах в дельте Волги. Но те продвинулись на север вслед за побежденными и разгромили их окончательно. После чего роли поменялись, барсилы перешли в подчиненное положение к хазарам.

А надежды аланов и утургуров на Византию оказались тщетными. Она заботилась только о собственных интересах. Диктовавших союз с тюрками. Так стоило ли портить с ними отношения из-за каких-то там дружественных «варваров»? Которые и теперь никуда не денутся, продолжают воевать за византийские интересы, но уже в составе кагана-

та? В результате аланы с утургурами потерпели поражение и стали тюркскими вассалами. Возникла огромная держава от Черного моря до Желтого. Но западнее Дона тюркам продвинуться уже не удалось. Поскольку «бежавшие рабы» авары тоже успели создать «сверхдержаву», контролирующую земли от Альп до Приазовья.

Причем их империя была ничуть не похожей ни на готскую, ни на гуннскую, ни на тюркскую. Она была основана не на силе или союзах, а на паразитическом умении использовать принцип «разделяй и властвуй». Играть на межплеменной розни, поддерживать «друзей» против их врагов, но при этом и «друзья» попадали в аварскую зависимость. И Аварский каганат стал подобием «пирамиды» из многих народов, которые по сути сами покорили друг друга. На вершине очутились авары, ниже – более полноправные вассалы, еще ниже – менее полноправные или совсем бесправные. Племена, оказавшиеся в преимущественном положении, пользовались относительной самостоятельностью, сохраняли самоуправление, только признавали над собой верховную власть кагана и выставляли войска по его требованию. Другие облагались данью. И на одних подданных всегда можно было воздействовать с помощью других.

Да и воевать авары предпочитали чужими руками. Каган Баян, угрожая императору Юстину II, заявил: «Я таких людей пошлю на Римскую землю, потеря которых не будет для меня чувствительна, хоть бы они совсем погибли», –

и отправил в набег 10 тыс. болгар. Франкский историк Фредегарий свидетельствовал, что авары в бою всегда располагали на передовых линиях славян. Баян заключил союз с Персией, начавшей очередную войну против Византии. И на нее посыпались уже не стихийные, а скоординированные славянские и болгарские вторжения.

А южная полоса России оказалась таким образом разделена по Дону между владениями Аварского и Тюркского каганатов. У Тюркского внутренняя структура была иной. Он был разделен на восемь уделов, связанных между собой сложной системой лестничного подчинения. Были уделы, подчиняющиеся верховному владыке – Тобго-кагану, были «уделы от уделов», и ханам более высокого ранга подчинялись младшие ханы. Так, уделом Нижней Волги и Урала владел Турксанф. А его вассалом был хан Северного Кавказа Бури. Но союз тюрков с греками оказался недолговечным, начались разногласия. Выяснилось, что Византия через своих агентов сумела заполучить личинки шелковичного червя и создавала собственную шелковую промышленность – расчеты каганата на сверхприбыли не оправдались.

Кроме того, согласно союзному договору, Константинополь обязался не заключать мир с аварами. Но Византию достали набегами, и она заключила такой мир. Пошла и на сепаратное перемирие с персами, а в результате Иран высвободил войска, нанес удар по владениям тюрков и отнял у них несколько городов в Средней Азии. Тех рассерди-

ло столь одностороннее понимание ромеями союзнических обязательств, и в 576 г. каганат начал войну. Его войска осадили и захватили города Боспора. Потом произвели набег на Крым. Византийцам могло достаться куда круче, но тюрки в это же время воевали с Китаем, а на «западном фронте» боевые действия вели только войска удельных ханов Турк-санфа и Бури, в основном состоявшие из местных народов – утургуров, аланов, хазар.

Аварский каганат тоже отнюдь не ограничивался набегами на Византию. Неоднократно громил Тюрингию, Чехию, Силезию, земли славян по Эльбе и Одеру, победил и взял в плен короля франков Сигберта Австразийского. И, стравливая племена, расширял собственное влияние. Самые дальние народы авары пытались вовлечь в зависимость дипломатическими мерами. Так, Феофилакт Симокатта описал случай, когда к византийскому императору привели троих славян с берегов «Западного океана», то есть с Балтики. У них не было никакого оружия, только «кифары». И они рассказали, что каган прислал их «племенному владыке» большие дары, предлагая вступить в союз и выставить вооруженную силу против греков. Дары были приняты, а от союза их князь отказался «за дальностью» и направил их троих в качестве послов сообщить об этом. «Но каган, забыв все законы по отношению к послам», задержал их, не пуская домой. И они бежали в Византию. Кифары же они носят из-за того, что не привыкли облекаться в оружие. И Феофилакт развил

мысль, что это племя славян вообще мирное, не знает войн и железа.

Историки дружно не доверяют его сообщению – мол, это сказки о далеком народе, живущем в «золотом веке». Хотя в действительности Феофилакт Симокатта допустил только одну ошибку. Трое славян говорили не о своем племени, а лишь о себе и своем сословии. Ведь и у кельтов певцам-бардам не полагалось брать в руки оружие, но они обладали неприкосновенностью и исполняли дипломатические функции. Как видим, те же обычаи были присущи славянам. Но авары, как и в случае с Мезенмиром, не посчитались с иммунитетом послов. И ясное дело, что после такого грубого нарушения международных норм их союз с прибалтийскими княжествами не сложился.

Но если с дальними племенами каган пытался заигрывать, то ближние соседи, славяне Моравии, Богемии, Волыни попали в полную неволю. Их нещадно эксплуатировали, насильно мобилизовывали во вспомогательные части и на работы, всячески измывались. Об этом сообщает «Велесова Книга»: «Примучены мы были от обров, даже... воинов своих посылали в Грецию» (32. 22–30). То же слово «примучили» применяет и Нестор в отношении дулебов, живших на Волыни и входивших в антский союз. И не случайно «Повесть временных лет», весьма скупое уделяющая внимание дорюриковским временам, все же отразила ужасы аварско-го ига, рассказывая, как «обры», «великие телом и гордые

умом», не только насиловали славянских женщин, но и ездили на них, впрягая в повозки вместо коней и волов.

Кстати, историки и литераторы почему-то любят рассуждать о жестокости «варваров», противопоставляя им гуманизм «цивилизованных» народов. Хотя все исторические факты свидетельствуют об обратном. «Дикий» кочевник может ограбить врагов, взять в плен, перебить, но до садистских забав он не додумается. Для него они не имеют смысла, а значит иррациональны. Везде и всюду изощренная жестокость выступала побочным продуктом «культуры», а не «варварства». Что и проявилось в случае с аvaraми, осколком древней высокой цивилизации Турана, когда они вдруг оказались властителями могущественного государства.

И многие славяне стали уходить подальше от них, в Византию. Как повествуют греческие хроники, «славяне начали без страха селиться на землях империи». Одни организовано, стараясь договориться об убежище с местными властями. Другие перетекали «явочным порядком», захватывая пустующие районы. В 578 г. Дунай пересекла первая крупная партия беженцев – около 100 тыс., в 581 г. последовала вторая. Впрочем, и переселенцы были разные. Одни удирали от аваров. А других направляли сами авары. В 581 г. они захватили Сирмий, ключевую крепость в Иллирии, и двинули в этот край подчиненные славянские племена, так что занятая ими Иллирия попала под власть Аварского каганата.

А некоторые переселенцы сами лезли под аваров. Описание чудес св. Дмитрия Солунского сообщает, как огромная славянская флотилия лодок-однодревок подступила к Солуни. Славяне осаждали ее два года, но взять не могли. И обратились к кагану, обещая признать подданство, если поможет захватить город. Авары откликнулись, прислали конницу. Однако овладеть Солунью все равно не получилось. При чем продержаться город сумел благодаря помощи другого племени славян, велесичей, ранее поселившихся в Македонии и продававших осажденным продовольствие.

Аналогичные эскадры причаливали к Эгейским островам, появлялись на Адриатике. И каган всемерно поощрял славянское мореплавание, задумал создать собственный флот. Обратился к королю лангобардов Агиульфу, чтобы тот прислал из Италии опытных кораблестроителей и инструкторов, и возникла славянская морская база в Дубровнике.

Византии в результате этих миграций и аварских ударов пришлось очень туго. Император Тиберий вынужден был заключить с Баяном позорный договор, обязуясь выплачивать ежегодную дань в 80 тыс. золотых монет. Но когда в 582 г. на престол взошел Маврикий, каган потребовал увеличения дани. Император было отказал – и получил массированное нашествие, после чего пришлось согласиться.

А каган вел себя вздорно и капризно. Узнав, что у императора есть зверинец, потребовал, чтобы оттуда прислали слона. Когда же животное с невероятными трудностями доста-

вили в Паннонию, презрительно скривился и сказал, что передумал – пусть слона отправят обратно, а пришлют золотой трон. Мог разорять города до основания, а мог вдруг пощадить г. Анхиал (Бургас) – из-за того, что здешние целебные воды помогли любимой жене Баяна. Мог широким жестом подарить византийцам тысячу их пленных, отобранных у славян. Зато в другой раз начал торговаться. Греки не могли заплатить требуемый выкуп, просили сбавить цену – тогда каган хладнокровно велел перебить 12 тыс. мужчин, женщин и детей. Значительную часть угнанных жителей авары просто селили в Паннонии на положении невольников – чтобы обеспечивали господ сельскохозяйственной продукцией, ремесленными изделиями.

Тюрки вели себя еще более свирепо. В 582–583 гг. они попытались по берегу Черного моря вторгнуться в Грузию, союзную византийцам. Однако были остановлены в Абхазии, понесли большие потери и отступили. При этом увели все население, которое смогли поймать и в отместку за неудачу на обратном пути учинили жуткую гекатомбу – вырезали всех угнанных, 300 тыс. человек. Но война с тюрками прекратилась так же внезапно, как и вспыхнула. Сложная система удельного подчинения в каганате продержалась только одно поколение. Сразу после смерти верховного Тобго-кагана она обернулась сварами. Да и система «эля» оказалась далекой от идеала. Множество племен, вошедших в каганат, были далеко не дружны между собой.

В 584 г. это вылилось в ожесточенную междоусобицу, каганат раскололся на два – Западный и Восточный, граница между которыми проходила примерно по Алтаю. Каганом Западного стал Кара-Чурин, а его придворное окружение, верхушку чиновничьего аппарата составили согдийские купцы. Которым требовались мирные отношения с греками, чтобы через черноморские порты продавать свои товары. Последовал обмен посольствами, Византии был возвращен Боспор. Кара-Чурин и Маврикий восстановили союз и в 589 г. начали совместную войну против Ирана, напав на него с нескольких сторон.

Персы кое-как сумели отбиться, но у них начались внутренние смуты. Шах Ормизд был свергнут и убит. Его наследник Хосрой Парвиз бежал в Византию, попросил помощи у Маврикия. И тот послал свои войска, которые вместе со сторонниками законной династии разгромили мятежников и посадили принца на престол. Казалось, перед Константинополем открываются блестящие перспективы. Персы уступили все спорные территории, их шах признал Маврикия «названным отцом».

А тюрки опять сумели объединиться. Заключили с греками договор о разграничении сфер интересов: каганат отказывался от экспансии в Закавказье, а император – от интриг среди северокавказских народов. И византийско-тюркский союз стал могущественной силой, которой вряд ли кто смог бы противостоять. Но каганат снова начал борьбу.

бу с Китаем. В нем не прекращалась и межплеменная рознь. Чем и воспользовалась китайская дипломатия, ничуть не уступавшая византийской. Западные и восточные турки перессорились окончательно, передрались между собой и потерпели сокрушительное поражение от Китая и его союзников. В результате оба каганата вынуждены были признать зависимость от Китая. Да, и такое было в истории нашей страны – Средняя Азия, Южная Сибирь, Урал, Нижнее Поволжье, Кубань, Северный Кавказ на 10–15 лет вошли в подданство Китайской империи. Хотя, разумеется, оно было чисто юридическим. Император Поднебесной никогда не интересовался, что там творится в волжских и кубанских владениях его вассалов. Да и местные жители не знали и не догадывались о своем подданстве далекому Пекину.

Славен и Рус.

Славянские государства

В 592 г. император Маврикий решил покончить с аварами. Но начать он решил не с самих аваров, а с тех, кто составлял главную силу в их набегах, со славян. В Доростоле была сосредоточена армия под командованием Приска. Каган было возмущен военными приготовлениями, но Приск заверил, что собирается лишь наказать славян, и авары махнули на это рукой – откуда видно их отношение к собственным вассалам. Перейдя границу, византийцы внезапно атаковали городище князя Ардагаста и разгромили его. Сам князь едва избежал плена, бросившись в реку.

Вскоре разведка Приска донесла, что на подходе новое славянское войско. С помощью шпиона, хорошо владевшего славянским языком, этот отряд удалось заманить в ловушку, разбить и вынудить к сдаче. От пленных узнали, что они – авангард армии, которую ведет их «царь» Музокий. Используя эти сведения, византийцы сначала разгромили на Дунае приближавшуюся славянскую флотилию из 150 ладей, а потом неожиданной ночной атакой уничтожили войско Музок, взяв в плен и его самого. Арабский энциклопедист X в. Аль-Масуди, ссылаясь на не дошедший до нас труд о славянах Аль-Джарми, жившего на сто лет раньше и собирав-

шего сведения в византийском плену, сообщал, что некогда существовало единое государство славян «Валинана», а царя ее звали «Маджак». В данных сведениях, видимо, объединилась разнородная информация. «Валинана» – вероятно, Антия, одним из главных племен которой были воляныне (дулебы). А «Маджак» – знакомый византийцам Музокий (кстати, окончание «кий» может быть титулом).

Не исключено, что под властью Музокия славяне действительно усилились, поэтому авары и не возражали против их разгрома византийцами. Или рассчитывали, что стороны измотают друг друга в боях. И только после побед Приска каганат счел нужным вступить за своих подданных и выразить протест. Но Приск согласился уступить аварам половину захваченной добычи и пленных, 5 тыс., и каган успокоился. Правда, император остался недоволен таким решением и сместил Приска, назначив на его место своего брата Петра. А славян вторжение разозлило, последовали их ответные нападения. Петру пришлось отражать их. В 597 г. он предпринял еще один поход за Дунай. В первом сражении славянское войско потерпело поражение, а его предводитель князь Пейрагаст был смертельно ранен. Но когда Петр рискнул углубиться во вражескую землю, у реки Гелибакий (Яломица) его армия была разгромлена и понесла огромные потери. С трудом выведя остатки войск в империю, Петр был отстранен, император вернул командование Приску.

Тут-то и выяснилось, что авары ведут свою игру. Пораже-

нием византийцев они немедленно воспользовались и начали вторжение. Одна их армия атаковала Сингидун (Белград), другая осадила Приска в Томах. Высланный императором корпус Коментиола был разбит, авары подступили к Константинополю. Прорваться через Длинные стены не смогли, но Маврикию в 600 г. пришлось опять согласиться на увеличение дани. Однако терпеть подобное положение он не намеревался. Получше подготовился, и армия Приска внезапно, без объявления войны, ударила на Аварский каганат, нанеся ему два тяжелых поражения. В плен попали 3 тыс. аваров, множество славян и болгар.

Одновременно корпус Гудвина двинулся на славянские земли. Использовалась и дипломатия. Гудвин сумел найти общий язык с князьями антов. Они под впечатлением побед Приска отложились от каганата и выступили на стороне Византии. Совместно с Гудвином разгромили склавинов, аварских союзников. Возможно, тут-то и пришел бы конец господству кагана. Но... Византия унаследовала многие болезни Римской империи. Теперь уже Константинополь превратился в мегаполис, переполненный избалованной чернью. Забывшей про всякий патриотизм и требовавшей дармовых раздач и зрелищ – правда, не гладиаторских боев, а пышных церковных праздников и особенно гонок колесниц, где соперничающие партии болельщиков, «зеленые» и «синие», доходили до свалок и побоищ между собой.

Маврикий одолел персов и аваров – на это столице было

наплевать. Зато война требовала подтянуть пояса, отказаться от дорогостоящих развлечений – и за это Маврикия возненавидели. А армия по-прежнему состояла из наемников, преследующих только собственные интересы. И в 602 г., когда император потребовал от нее остаться на зиму за Дунаем, на вражеских территориях, чтобы не дать противнику восстановить силы, легионы взбунтовались. Провозгласили императором некоего Фоку и двинулись на Константинополь. Столица тоже восстала. Бежавшего Маврикия поймали. Фока велел у него на глазах казнить его детей, а потом и его самого.

Но византийцам очень быстро пришлось раскаяться. Байка тех времен гласит: когда Фока вошел в храм, один монах ахнул: «Господи, какого ты нам дал императора!» И услышал голос: «Худшего по вашим грехам я не смог найти». Он оказался свирепейшим тираном. Войну с аварами прекратил, согласившись на новое увеличение ежегодной дани – уже до 200 тыс. золотых. И обрушился на подданных, отправляя их на смерть по малейшему подозрению. Уничтожил практически всю знать, лично пытал жен аристократов, вытягивая все новые имена «виновных». Казнили целыми семьями вместе со слугами, знакомыми, близкими. Обезглавливали, вешали, а особенно император любил казни в медном быке: в него помещали приговоренного, быка раскаляли и жарили человека.

Ну а антам-то пришлось отдуваться. За то, что повери-

ли в союз с Византией и выступили против каганата. Теперь они оказались брошены на произвол судьбы. И последовала кара. В 602–609 гг. авары подвергли их земли таким ударам, что с этого времени имя антов вообще исчезает со страниц истории. Но почти одновременно, в 605–620 гг., произошли массовые переселения славян на Балканы. Туда потекли целыми племенами, оседая в Македонии, Иллирии, Греции. Опять по разным причинам. Уходили осколки народов Антии. Но и сами авары нацеливали туда своих подданных, поскольку граница уже совсем не охранялась.

Переселилась часть лужичан – они стали сербами. Переселились хорваты, обитавшие в Галиции (часть их осталась на прежнем месте, они известны как «белые хорваты»). А среди славянских этнонимов, упоминаемых в Македонии и на Пеллопоннесе, встречаются поляне, смольняне, северяне, кривичи, древляне. Между прочим, византийские хроники об этих событиях говорят лишь мельком. Если следовать им, то возникает впечатление, будто империя жила как ни в чем не бывало, сохраняла свою целостность. И лишь позже, в X в. Константин Багрянородный проговорился, что в описываемое время «вся провинция ославянилась и сделалась варварской». А в XI в. из синодального послания патриарха Николая II императору Алексею Комнину вдруг выясняется, что в начале VII в. Пеллопоннес был совершенно захвачен славянами, и византийская власть 218 лет не имела там своих чиновников и представителей.

Но переселения шли и в другом направлении – на север, в глубины лесов. Северяне оставили степи и отступили в леса Северского Донца. Как сообщают летописи (и подтверждаются археологические данные), в конце VI – начале VII в. случилась миграция кривичей, живших на Немане и страдавших от аварских набегов. Во главе с князем и жрецом Криве они отправились на новые места. Сокрушили балтское государство в верховьях Западной Двины, разгромив его центры Банцеровщина и Тушемля. И достигли Псковского озера. На север двинулось и племя словен с частью русов, перебравшись в район Ладоги. По времени это тоже увязывается с гибелью Антии (при раскопках обнаружена византийская монета 617 г.).

О данном переселении рассказывает легенда, переданная «Мазуринским летописцем»: «Славен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего, и хождаху по странам вселенная, яко крылатии орлы перелетаху пустыни многие, ищуще себе места на селение, и во многих местах почивающе мечуще их, и нигде же не обретоша себе селения» – и, наконец, через 14 лет скитаний Славен основал город, «иже ныне зовется Великий Новгород». Часто этот отрывок считают аналогом легенды о братьях Славене и Скифе из «Иоакимовской летописи» и «Велесовой Книги». Но такое отождествление совершенно неправомерно. Ситуация в легендах принципиально иная. Славен и Скиф «многие земли о Черном мори и на Дунае

себе покориша». А Славен и Рус – изгнанники, «отлучающаяся от Ексинопонта» и не знающие, где приткнуться. Это уже не скифское время, а аварское. И отметим, что только в «Ма-зуринском летописце» основанный город соотносится с Великим Новгородом. В Иоакимовской летописи Славен основывает «Словенск», а в «Велесовой Книге» просто «свой город».

Ну а беды Византии отнюдь не кончились. Воспользовавшись ее ослаблением из-за смут и репрессий против нее начал войну шах Ирана Хосрой Парвиз. Предлогом послужила месть за шахского благодетеля и «приемного отца» Маврикия. Хотя это, конечно, было лишь поводом, а не причиной. Хосрой стал попросту прибирать к рукам бывшие владения «приемного отца». И возобновил союз с аварами. Византию начали бить с двух сторон. Одна за другой пали пограничные крепости в Малой Азии, персы ворвались в Сирию.

А Фока продолжал зверствовать. В 610 г. он арестовал жену экзарха Египта Ираклия и невесту его сына. Под подозрение попал и зять императора Приск. Понимая, что терять им нечего, они сумели быстро организовать и нанести удар. Египетский экзарх посадил на корабли отряд солдат под командованием сына, которого тоже звали Ираклием. А Приск встретил его в Константинополе и обеспечил высадку. За Фоку не вступился никто, весь город радостно приветствовал его свержение. Он был выдан на суд народу и сожжен в том же медном быке, в котором сам любил сжи-

гать подданных. Престол достался сыну экзарха Ираклию.

Но империя была настолько ослаблена, что не могла противостоять врагам. Персы захватили Каппадокию, Сирию, Палестину. Этим победам весьма способствовала «пятая колонна» в лице евреев. В Иране их купцы и ростовщики пользовались покровительством шахов, занимали важное положение. И поддерживали связи со своими ближневосточными соплеменниками. Которые становились шпионами, агитаторами, диверсантами. Открывали персам ворота крепостей. И наживались после их взятия, скупая пленных. За свои услуги попросили Хосроя отдать в их распоряжение Иерусалим, и он согласился. В результате после взятия города в 615 г. произошла чудовищная вакханалия. Евреи разорили и сожгли храм Гроба Господня и прочие святыни, перерезали 35 тыс. христиан.

Затем иранцы захватили Египет, огромную часть Малой Азии. А с запада Византию терроризировали авары, их кони беспрепятственно паслись во Фракии и Греции. В ближайших окрестностях Константинополя каган чуть не захватил в плен самого Ираклия, пригласив на переговоры, – император был предупрежден в последний момент и едва сумел ускользнуть на коне от погони. В 619–620 гг. каган и шах решили добить Византию. Авары осадили Константинополь, персы приближались к нему с востока. Ираклий даже собирался эвакуироваться в Карфаген и перенести туда столицу. Но его убедили, что еще не все потеряно.

Спасла византийцев дипломатия. Учитывая разнородный состав аварской армии, они провели сепаратные переговоры с вождями кутургуров. Сыграли на обидах, которые терпели болгары от аваров, заплатили крупную сумму и уговорили отступить. Склонили к перемирию и иранского полководца Саита, направили посольство из 70 важных персон к шаху. Но Хосрой переговоры отверг. Вероятно, не без влияния еврейских советников, поскольку заявил: «Если Христос не мог спасти Себя от евреев, убивших Его на кресте, то как же Он поможет вам?» Послов велел заковать в кандалы и бросить в тюрьму, а с Саита за согласие на перемирие содрать кожу. И возобновил войну, поставив главным военачальником Шахрварза.

Но все эти маневры помогали Византии выиграть время. А Ираклий, талантливый военный и администратор, отнюдь не сидел сложа руки. Именно при нем империя окончательно рассталась с «римской наследственностью», и хотя сохранила название Римской, превратилась по сути в новую, греческую. Впрочем, и слово «греческая» надо понимать условно. Греки данной эпохи уже не имели практически никакого отношения к древним эллинам. После готских, гуннских, славянских, аварских нашествий прежнее население почти исчезло, «оазисы эллинизма» сохранялись только в районе Афин и крупных городах – Константинополе, Солуни. А Балканы были заселены другими племенами, в основном славянскими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.